

РАССМАТРИВАЯ идеи кастеизма и религиозно-общинной розни, всегда следует иметь в виду, что это явление не есть порождение современной эпохи, что оно уходит своими корнями в глубокую древность, а его истоком в определенной степени служит та самая «черная» традиция, которая в специальном номере индийской газеты «Нью эйдж» за 5 мая 1968 года, посвященном 150-летию со дня рождения К. Маркса, характеризуется как «сочетание кастеизма, коммунализма, регионализма и других вредоносных тенденций, препятствующих национальной интеграции Индии».

Идеи коммунализма и кастеизма находят отражение не только в желтой прессе, не только в газетных и журнальных публикациях правых, но и в современной художественной литературе, создаваемой теми, для кого защита касты и лозунг «Индия — для индусов» стали символом веры.

Осознавая опасность, идущую справа, прогрессивная индийская общественность бьет тревогу. В частности, на проходившем в Дели симпозиуме на тему «Религиозно-общинная вражда и проблемы национального единства» многие писатели говорили о росте реакционных коммуналистских идей. Политика разжигания религиозно-общинной розни, проводимая партиями «Джан сангх» и «Сватантра», была резко осуждена в выступлении Мулик Радж Ананда. Призыв бороться с вредным влиянием литературы, проповедующей расистские теории, прозвучал в речи известного писателя хинди Манматханатха Гупты.

В первых рядах поборников религиозно-общинной розни и кастеизма в литературе хинди следует назвать Гурудатту и Мангальдэва Шарму.

Гурудатта родился в городе Лахоре в 1894 году. Начав карьеру в стенах Лахорского университета, он сначала подвизался на ниве просвещения, участвовал в кампании ненасильственного сопротивления, затем изучал «Аюрведу» (древний трактат о лечении травами и другими народными средствами) и вступил на поприще медицины. И мир, вероятно, до сих пор так ничего и не знал бы о нем, если бы Гурудатта не открыл для себя, что в наш век книга — одно из самых вы-

НА КРАЙНЕМ ПРАВОМ ФЛАНГЕ

В. ЧЕРНЫШЕВ

Кандидат филологических наук

годных средств бизнеса, не идущее ни в какое сравнение со скромными гонорарами лекаря-травника. Он основывает собственное издательство «Бхарати сахитья садан» в Нью-Дели и, поскольку на первых порах заказчиков у него не нашлось, сам пишет в 1942 году роман «По пути независимости». Тема была выбрана удачно — роман имел успех.

Все последующие годы Гурудатта систематически выбрасывал на книжный рынок свою «продукцию», которая, будучи рассчитана на невзыскательный вкус, имела чисто коммерческий характер. Ныне в послужном списке Гурудатты насчитывается более трех десятков повестей и романов.

Творчество Гурудатты, на которое в первый период его деятельности заметное влияние оказала гандистская идеология, постепенно эволюционирует. После завоевания Индией независимости Гурудатта все больше сближается с силами обску-

рантизма и мракобесия. Его взоры обращены не к будущему, а к прошлому Индии — к седой древности, в которой он видит «золотой век» человечества. Основу его взглядов составляют идеи превосходства индуистской культуры и ведического мирозерцания. Эти идеи в сочетании с обличением «врагов-мусульман», одобренные обильной дозой антикоммунизма, злобными нападками на Советский Союз и прогрессивные силы в самой Индии, с особой силой проявились в романе Гурудатты «Новые формы рабства».

Роман, действие которого охватывает весьма короткий, однако исключительно важный в истории Индии отрезок времени с августа 1947-го до конца 1952 года, рассказывает о судьбе лахорского портного Рамлала и его жены по имени Рани, которые, спасаясь от резни, вместе с толпами беженцев приезжают в Дели, где они мечтали найти наконец прибежище и где их ждут новые испытания. По чьему-то доносу полиция хватается за Рани — по рождению мусульманку — на том основании, что Рамлал якобы силой удерживает в своем доме мусульманскую женщину. Несмотря на протесты самой Рани и ходатайства Рамлала, ее поспешно высылают в Пакистан.

Убитый горем Рамлал отправляется на поиски жены. Два года, переодетшись пата-ном¹, он колесит по Пакистану, надеясь напасть на след пропавшей жены. И находит ее в одном из фешенебельных при-тонов Лахора.

Тайком возвращаются супруги в столицу и могут вновь жить под собственными именами лишь после того, как суд прекращает дело о высылке Рани за пределы страны.

Роман Гурудатты имеет ярко выраженную антимусульманскую направленность. «Кто виноват в том, что на равнинах Пенджаба погибли сотни тысяч ни в чем не повинных людей?» — как бы спрашивает автор и тут же подсказывает ответ: «Мусульмане».

«Кто виноват в том, что кроткая, незлобивая Рани силой была оторвана от семьи и под конец очутилась в публичном доме?» — «Опять же они, мусульмане!»

¹ Патан — так в Индии называют афганцев.